

АЛЛА ВЯЧЕСЛАВОВНА КРЫЖАНОВСКАЯ

КЛАССИФИКАЦИОННЫЙ АСПЕКТ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ТЕРМИНА

В теории и практике современного терминоведения ощущается постоянная потребность отделить терминологическую лексику от нетерминологической, причем, в силу специфики специального слова, с повышенной ответственностью к значению термина — специального наименования из области научно-технической практической деятельности, функционирующего в сфере профессионального общения¹. Такая необходимость особенно усиливается в связи с бурным развитием отраслевой терминологии: в нее повседневно наряду с другими элементами научного стиля входят новые термины.

Поэтому в лингвистической теории ведутся поиски объективных признаков, которые могли бы помочь в безошибочном определении термина. Природа научного, специального термина в отечественной и зарубежной литературе изучена достаточно глубоко. Термины определяются как номинанты системы понятий (реалий) науки, техники, официального языка и их отражения в производстве, общественной жизни или в их отдельных областях; причем каждый термин в этих областях обладает общественно осознанным значением². И все же проблема определения термина остается актуальной и трудной. Достаточно сказать, что далеко не все словари лингвистической терминологии содержат это понятие в составе своего словарника; к примеру, нет его в работе Э. Хэмпа³; в других случаях как лингвистический термин определяется терминология, а дефиниция единичной реалии отсутствует⁴. Причин необходимости еще раз обратиться к уточнению дефиниции термина несколько: актуальность постоянного упорядочения терминов, непрестанно появляющихся в связи с ускорением научно-технического прогресса; требования научно-технической практики унифицировать отдельные отраслевые терминологии; сложное взаимодействие терминологии с общеупотребительной нетерми-

¹ Даниленко В. П. Русская терминология/Опыт лингвистического описания.—М.: Наука, 1977, с. 3, 201.

² Ахманова О. С. Лингвистическое значение и его разновидности.—В кн.: Проблемы знака и значения. М., 1969, с. 110.

³ Хэмп Э. Словарь американской лингвистической терминологии.—М.: Прогресс, 1964.—264 с.

⁴ Марузо Ж. Словарь лингвистических терминов.—М.: Иностр. лит-ра, 1960, с. 308.

нологической лексикой и с отраслевой номенклатурой. Перечисленные причины стимулируют поиски оптимальных способов определения термина при введении его в соответствующую отраслевую или общую терминологическую систему.

Названные стимуляторы несколько нивелируются имеющимися в научном обиходе рекомендациями относительно определения термина. На их основе практики-лексикографы отличают термин от нетермина и производят лексикографические описания терминологии отдельного языка или нескольких языков. Пользуются соответствующими терминами специалисты разных отраслей науки и техники. Однако сравнительный анализ подбора терминов в нескольких словарях, содержащих описание терминологии одной отрасли, обнаруживает большое количество различий, связанных с затруднениями в определении терминологичности слова.

В этом заключается причина продолжающейся разработки теоретических проблем терминоведения, вносящая в, казалось бы, всем ясные положения некоторые уточнения и корректиды. Чтобы ответить на вопрос о необходимости детализировать определение сущности термина, следует напомнить некоторые общеизвестные истины. Одна из них заключается в том, что при определении термина научный эффект достигается в случае, когда учитываются и материально-языковая сущность термина (его смысловая точность, принадлежность к научному стилю и т. п.), и диалектичность взаимоотношения с иными (литературными и нелитературными — диалектными, жаргонными и под.) элементами лексической системы данного национального языка, а также других национальных языков, поскольку при взаимоотношении с последними возможны частичные проявления интеграции⁵.

Здесь современное терминоведение располагает рядом научных достижений: с целью упорядочения терминологии анализируются семантические особенности отдельного термина, его лексико-семантических разновидностей и групп (термины моносемические и полисемические, термины-синонимы, термины-антонимы, термины-омонимы) в соответствии с логичностью их содержания, а также с языковой, в частности, структурной и лексико-системной целесообразностью. И если логической системой в области терминологии занимается логика, обращая особое внимание на строгость классификационных основ, соответствие терминов категориям понятий⁶, то все остальные перечисленные вопросы находятся в компетенции лингвистического терминоведения.

Общепризнанной является системность организации терминов, и на этом свойстве основаны разные классификации терминов. Одним из prin-

⁵ Булаховський Л. А. Виникнення української мови та її положення серед інших слов'янських мов.— Київ: Рад. школа, 1948, с. 3.

⁶ Даниленко В. П. Русская терминология, с. 3.

ципов классификации, связанным с понятийной природой терминов, является фактор принадлежности слова к подъязыку определенной сферы обслуживания и описания деятельности в этих сферах⁷. Это дает возможность при необходимости отличить термин от нетермина с учетом наличия в терминологии широкой шкалы семантических объемов — от абстрактных, общих, сборных терминов до конкретных, узких единичных, — выделить группы научных терминов, среди которых есть термины общенаучные и классы терминов отдельных наук: технические, общественно-политические, военные, юридические. Иногда этот фактор преувеличивается в терминологической классификации⁸. Тем не менее, при отборе терминов с общей и сборной семантикой возникает необходимость отделить их от общелитературной абстрактной лексики (это актуально в первую очередь для общественно-политической терминологии), а при отборе терминов для называния единичных понятий становится необходимым отличать их от номенклатурных наименований — номенов.

Еще один принцип классификации связан с природой термина как специфического языкового знака и учитывает фактор наличия в термине не только языковой семантики, но и формальной структуры⁹. Это позволяет, с одной стороны, определить подгруппы, разряды терминов внутри терминологической системы, начиная от предметных понятий и кончая абстрактными наименованиями процессов, действий, состояний. С другой стороны, так определяются продуктивные грамматические и словообразовательные структуры терминов, возможности их функционирования в форме слова и словосочетания, моносемические и полисемические разновидности терминов, их лексико-семантические группы: термины-синонимы, термины-омонимы и т. п.

На первый взгляд, при определении терминологичности слова наиболее целесообразно учесть, что однословные и многословные термины, являясь в каждом конкретном случае определенным семантическим единством, часто находятся между собой в отношениях слова (словосочетания), определяющего род предметов, и слов, называющих его видовые разновидности. Однако на этом в целом продуктивном пути имеется одно противоречие. В связи с тем, что термины, общеупотребительные слова и номены имеют не только специфические признаки, но и ряд общих свойств как разновидности языковых знаков, для определения термина и его отделения от нетерминов следует учитывать оба типа при-

⁷ Канделаки Т. Л. Работа по упорядочению терминологии и некоторые лингвистические проблемы, возникающие при этом.— В кн.: Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. М., 1970, с. 40—53.

⁸ Лейчик В. М. Термины и терминосистемы — пограничная область между естественными и искусственными языками.— В кн.: Вопросы терминологии и лингвистической статистики. Воронеж, 1976, с. 3—11.

⁹ Даниленко В. П., Скворцов Л. И. Терминология и норма: Вопросы культуры речи.— Русская речь, 1981, № 1, с. 77—82.

знаков. Ведь и термины и нетермины могут называть родовые и видовые понятия, поскольку такое расчленение с помощью слов — языковых средств выражения наших представлений о реальной действительности не выполняет функций самостоятельного дефинитивного признака термина. Это положение необходимо особо подчеркнуть, поскольку правомерное противопоставление терминов как родовых и видовых высказанными соображениями в принципе не отрицается. Поддается сомнению лишь введение родовидовых отношений в ранг основного дифференциального признака термина, отличающего его от нетерминов. Само по себе противопоставление терминов с родовой и подчиненной ей видовой семантикой может быть полезно. Это иллюстрируется имеющим место в современном терминоведении построением алгоритмов распознания терминов среди нетерминов: если единица языка, обозначающая родовое понятие, — термин, то все единицы языка, обозначающие соответствующие видовые понятия, — тоже термины¹⁰. В данном случае важно не столько то, что родовидовыми отношениями могут быть связаны и термины и нетермины, а то, что в предложенном алгоритме остается открытym вопросом о терминологичности самого родового понятия. Логический ход рассуждений подсказывает: если выше данного родового понятия нет термина соответствующей иерархии, значит данное слово — не термин. Следовательно, одно лишь родовое членение слов при терминологическом определении реальной действительности оказывается недостаточным в качестве дифференциального признака термина.

В связи с этим возникает вопрос о целесообразности научного предложения, которое опирается на достаточно изученное свойство отраслевой терминологии. Оно заключено в пределах логики языка и функционирует как свойство иерархической подчиненности реалий той или иной отрасли и их терминологических наименований, не укладывающееся полностью в родовидовые отношения. Это научная классификация, общеизвестным, сложным и бесспорным примером которой является периодическая система Д. И. Менделеева, в основу которой положен один из фундаментальных законов природы — закон периодичности. В этой классификации каждый химический элемент нашел свое место и даже до определенного времени не известные элементы получили свои места, постепенно заполняемые последующими поколениями ученых, а все наименования элементов вошли в корпус фундаментальных терминов химии.

Для нас важно, что классификация — особая, диалектически устойчивая форма логического деления предметов по наиболее существенным, строго научным и объективным признакам на основе одинаковости предметов одного класса и отличия этих предметов от предметов других классов.

¹⁰ Головин Б. Н. О некоторых доказательствах терминированности словосочетаний. — В кн.: Лексика, терминология, стили. Горький, 1973, вып. 2, с. 61.

сов — не всегда совпадает с делением родового понятия на видовые¹¹. Эта линейная научная классификация — особая форма иерархического подчинения терминов — связывает воедино исходный термин с обобщенным или сборным значением и подчиненные ему родовые, видовые, подвидовые, индивидуально-групповые и индивидуальные термины, которые в конечном звене цепочки могут ограничиваться номенклатурными наименованиями, выходящими за пределы специальной терминологии¹², а не являющимися лишь специальными названиями типичных объектов данной науки, терминами-названиями, употребляющимися в данной научной области, которые отличаются от терминологии, включающей обозначения отвлеченных понятий и категорий¹³.

Поскольку научная классификация дает возможность очертить весь тематический круг терминов определенной отрасли, ее следует считать дифференцирующей в определении терминологичности слова. Подтверждающих эту мысль примеров множество, поскольку каждый термин является компонентом той или иной классификационной системы. Напр., в «Биологическом словаре»¹⁴ называется класс животных *круглі черви*, или *нематоди* типа *первиннопорожнинних червів*; среди них выделяется как один из подклассов *волосові черви*, они в свою очередь делятся на 12 родов, объединяющих более 100 видов. На этом классификация не заканчивается, а все наименования, входящие в рассматриваемое семантическое поле, в эту классификационную систему, являются терминами. И таковыми они будут до той границы, которая отделит от них наименования частных, единичных объектов, связанные с данной классификационной системой, но не обладающие типовыми свойствами специальной терминологии. Высказанное положение поддается наглядному иллюстрированию при определении места в научной терминологии широкоизвестного слова *телевізор*. Этот термин занимает свое место в классификационной группе *радіотехнічних пристріїв*, представляя собой *пристрій для приймання телевізійних передач*¹⁵. Телевизоры в свою очередь делятся на типы по классификационному принципу изготовления схем (терминосочетание *лампові телевізори*), по габаритам, размеру экрана. Классификационная терминосистема исчерпывается, когда появляются наименования марок телевизоров — своеобразных ярлыков для быстро меняющихся модификаций («Електрон», «Фотон», «Темп»). Они

¹¹ Краткое методическое пособие по разработке и упорядочению научно-технической терминологии.— М.: Наука, 1979, с. 22.

¹² Суперанская А. В. Терминология и номенклатура.— В кн.: Проблема определения терминов в словарях разных типов. М.: Сов. энциклопедия, 1966, с. 270.

¹³ Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов.— М.: Сов. энциклопедия, 1966, с. 270.

¹⁴ Біологічний словник/За ред. І. Г. Підоплічка, К. М. Ситника, Р. В. Чаговця.— Київ : Гол. ред. УРЕ АН УРСР, 1974.— 551 с.

¹⁵ Словник іншомовних слів/За ред. О. С. Мельничука.— Київ: Гол. ред. УРЕ АН УРСР, 1974.— 776 с.

представляют собой не термины, а номенклатурные наименования, выходящие за данную классификационную систему.

Деление наименований на терминологические и номенклатурные происходит в разных областях науки и техники, но провести черту между термином и номеном без строгого учета классификационной основы специальной лексики бывает очень трудно, в связи с чем на практике такое деление часто оказывается весьма условным. Так, если ориентироваться на «Русско-украинский словарь ботанической терминологии и номенклатуры»¹⁶, можно обнаружить, что к номенклатурным наименованиям весьма условно относят специальные наименования разной иерархической подчиненности типа *авран лікарський, аїрчик паннонський, баркгаузія альпійська, вишня звичайна, зірочник блідий, каліцій круглогохвостий, ковила українська, липа пухнастостовчикова, пастернак посівний, трюфель пізній, шавлія дібровна* и даже *рижій, імбир*. При таком подходе оказывается, что номенклатурные наименования, занимающие место за чертой терминологии в самом конце классификационного построения, могут между собой находиться в родовидовых отношениях: ср. в названном словаре *тринія* (родовое наименование) и подчиненные ему видовые *тринія Китайбеля, тринія багатостебла, тринія українська, тринія щетиниста*. Это является косвенным подтверждением, что для определения терминологичности слов дифференцирующими родовидовые признаки не являются и что понимание номенклатурности носит в определенных конкретных случаях условно-договорный характер.

Чаще всего грамматически терминология, входящая в один классификационный круг, ряд, имеет общие корневые конструкции, а также объединяет в себе термины-однословы и термины-словосочетания. При этом неоднословные термины появляются в связи с классификационной градацией, ср.: *конструкція, конструкція безросікісна, конструкція вибухово-безпечна, конструкція каркасна*. Однокорневые термины в одной классификационной группе свидетельствуют о сложности и разветвленности научных классификаций, напр., машиностроительный термин *палець* находится в одной классификационной группе вместе с однокорневыми терминами *пальцевидний, пальцювий, пальцеподібний, пальчатий, пальчик*¹⁷.

Грамматическая структура терминов-словосочетаний неодинаково относится с научно-классификационным и лексикографическим оформлением современной терминологии. В соответствии с традиционными классификациями в таких терминах на первом месте должны стоять подчиняющие, а на втором — подчиненные компоненты, напр.: *геотропізм* не-

¹⁶ Русско-украинский словарь ботанической терминологии и номенклатуры/Сост. Д. Я. Афанасьев, А. И. Барбари, Д. К. Зеров и др.—Киев: Изд-во АН УССР, 1962.—310 с.

¹⁷ Русско-украинский технический словарь/Сост. А. И. Матейко, М. М. Матейко, Н. С. Родзевич и др.—Киев: Держтехвидав, 1961.—648 с.

гативний, олія валерIANова, хід міжклітинний. Однако трактовка терминологии как органического компонента лексической системы литературного языка диктует в этих случаях принцип прямого построения сложной терминологической конструкции; в связи с этим в новых словарях, напр., в создающемся в АН УССР трехтомном «Русско-украинском словаре научной терминологии», рекомендуется такое расположение терминов-словосочетаний: *асфальтове покриття, каустична магнезія, обертання планет*. Несоответствие между классификационной и лексикографической практикой приводит к тому, что нередко в терминологических словарях, особенно естественного цикла, термины-словосочетания строятся по-разному даже в пределах одной книги, ср.: *доцентрові нервові волокна, друга сигнальна система и дотику чуття, доцільність органічна* в упоминавшемся выше «Біологічному словнику». Эта непоследовательность требует устранения. И нормой алфавитных терминологических словарей, обрабатывающих термины с превалирующим учетом их грамматической структуры, а отбирающих их с учетом классификационных свойств, стало размещение в словаре терминов-словосочетаний в их естественном языковом оформлении, т. е. *чуття дотику, органічна доцільність*.

На основе вышеизложенного можно утверждать, что классификационные признаки термина — это те его системные семантические связи с другими словами (терминами), которые помогают отличить термин от нетермина. С их помощью можно очертить ту или иную группу терминов, что и делает научную классификацию дифференциальной при определении терминологичности слова. Следует учитывать, что классификация терминов в науке непостоянна, она меняется в зависимости от развития и усовершенствования научных знаний. И даже на определенном этапе классификации отличаются чрезвычайным разнообразием. Это можно показать на таком примере. Все чаще происходят поиски дифференциальных признаков термина на основе тематического единства, связи слов одного понятийного поля. Как и родовидовые, понятийные связи сами по себе, взятые отдельно от других признаков термина, не могут быть дифференциирующими в определении терминологичности слова, поскольку ими объединяются в языке практически все полнозначные слова. Однако отраслевая ориентация, лексико-статистический анализ соответствующих текстов в соединении с определением понятийных связей между специализированными компонентами текстов дают возможность отбора и группирования упорядоченной, нормализованной терминологии. Методика такого объемного лексико-семантического группирования терминологической лексики с учетом структурно-словообразовательных связей по описанным признакам разрабатывается в современных тезаурусах, представляющих собой специальные, чаще всего терминологические словари, в которых собраны наименования отраслевых понятий и наименования их классификационных связей. Как видим,

Это одна из разновидностей научной классификации терминов, в основу которой положены их естественные связи в научном тексте. Преимущество этой, условно названной нами тезаурусной, классификации в том, что на основе разноплановых семантических сопоставлений не только устанавливается содержательная иерархия терминов, но и их нормативность; не только определяются иерархические отношения между терминами, но и указывается их отсутствие. В одном из таких словарей «Тезаурус научно-технических терминов»¹⁸ термины объединяются в классы семантически условной эквивалентности на основе объективных отношений. Это отношения равнозначности (объем нескольких терминов полностью совпадает), отношения перекрецивания (частичное совпадение терминологических семантик), отношения подчиненности — разновидность родовидовых отношений между терминами. При таких условиях в классификационную систему попадают полностью идентичные, абсолютные синонимы и термины, которые в текстах при определенных условиях можно употреблять один вместо другого, напр., в этом словаре уравниваются и сближаются *акселерометры как измерители ускорения, интеграторы ускорений, ньютонометры*. Следовательно, этот метод определения терминологичности слова наглядно показывает синонимические и родовидовые связи между терминами. Благодаря принятым ограничениям в круг синонимов, определяющихся с помощью этого метода, попадают прежде всего разноструктурные словосочетания, напр.: *домостроительные комбинаты, предприятия строительной индустрии*. С помощью этой классификации фиксируются семантически связанные слова-термины и терминологические словосочетания (*ларингофонно-телефонные гарнитуры, шлемофоны*), словосочетания и аббревиатуры (*ПТУРС, противотанковые управляемые реактивные снаряды*).

Преимущество тезаурусной методики определения терминологии не только в том, что с ее помощью включаются в круг лексикографического исследования все существующие в определенное время, в определенной научной литературе научные термины, но и в том, что данный метод позволяет на почве разноплановых семантических сопоставлений определить не только семантическую иерархию терминов, но и их нормативность. Это важно, поскольку столкновение в одной специальной отрасли терминов, принадлежащих разным классификационным системам, приводит к нарушению системных связей терминов.

С помощью указанной методики не только выявляются иерархические отношения между терминами, но и констатируется наличие или отсутствие таких отношений у того или иного термина, поскольку учитывается степень семантической идентичности, определяются родовые (подчиняющие) термины, видовые (подчиненные) термины, их наличие у родо-

¹⁸ Тезаурус научно-технических терминов/Общ. ред. Ю. И. Шемакина.— М.: Воениздат, 1972.— 671 с.

вых терминов. Берутся на учет и термины, имеющие общие семантические связи с основным термином, хотя и не находящиеся с ним в родо-видовых отношениях. Нормализующим фактором этой методики является определение на основе научного анализа текстов тех терминов, которые требуют замены или могут расчленяться на термины — семантические компоненты. Напр., в названном тезаурусе указывается необходимость замены термина *двигатели Банкеля* термином *роторно-поршневые двигатели*, а термин *системы космической навигации* фиксируется как требующий расчленения на составные части *космическая навигация, навигационные системы*. А это уже практические шаги по пути упорядочения отраслевой терминологии на основе объективных признаков.

Обобщая возможности определения термина на основе иерархической и тезаурусной научных классификаций, необходимо констатировать их избирательную целесообразность в разных областях терминов современной науки и техники. В целом же, зная основные признаки термина как наименования специального, научного понятия и пользуясь описанными классификационными методиками введения слова, являющегося термином, в определенную классификационную систему, можно на основе объективных критериев отделить термин от нетермина, а также из существующих разнородных специальных наименований отобрать наиболее системный и, следовательно, целесообразный термин для выражения научной, технической мысли. Следовательно, имеются все основания в определение термина как специального наименования из области научно-технической и практической деятельности, функционирующего в сфере профессионального общения, добавить: и являющегося компонентом современной научной, специальной классификационной системы.